

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

DOI 10.22394/1818-4049-2017-80-3-79-86

УДК 347.1:34.03

О. Р. Аверина

Н. М. Байков

Экстремистская символика в интернет-пространстве как фактор угрозы социализации молодежи

В статье представлен социологический и культурологический анализ экстремистской символики, распространяемой славянским неоязычеством, представители которого используют свастичные символы в своих изданиях и на интернет-сайтах. Показано, что псевдославянская идеология под благовидными предложениями защиты древнеславянских корней, традиций и обрядов навязывает россиянам, прежде всего молодежи, человеконенавистнические идеи нацизма, их приемлемость и допустимость в современных условиях. Приведены результаты исследований, из которых видно, что молодые люди являются наиболее активными пользователями интернет-ресурсов и социальных сетей. Показано, что экстремистская символика, тиражируемая в интернет-пространстве, представляет реальную угрозу социализации молодежи и требует решительного противодействия со стороны государства и общества.

Ключевые слова: символ, символика, экстремизм, интернет-пространство, результаты социологических и культурологических исследований, социализация молодежи.

Вопросам социализации молодежи во все времена уделяется значительное внимание со стороны государства и общества. В современных условиях этот процесс в значительной мере детерминирован стремительным развитием интернет-технологий, которые радикально меняют не только материальный мир, но и сознание людей. Международные угрозы терроризма и экстремиз-

ма, масштабные фальсификации итогов Второй мировой войны, русофобия и другие современные реалии широко тиражируются с помощью интернет-ресурсов.

Интернет-пространство является одним из ведущих факторов социализации молодежи. Молодые люди проводят в Интернете значительную часть своего времени. Об этом свидетельствуют дан-

Аверина Ольга Рудольфовна – канд. филос. наук, доцент кафедры философии, истории, государства и права, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (Хабаровск). E-mail: o_averina@mail.ru

Байков Николай Михайлович – д-р социол. наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (г. Хабаровск). E-mail: nmbaikov@rambler.ru

ные социологических опросов молодежи в Хабаровском крае в режиме мониторинга¹ (табл. 1).

Подавляющее большинство молодых респондентов всех возрастных когорт посещают социальные сети, используют Интернет несколько раз в день. При этом 17-летние и 24-летние респонденты пребывают в виртуальном пространстве значительно больше времени, чем представители старшей возрастной группы (табл. 2).

Как свидетельствуют результаты опро-

са, две трети пользователей интернет-ресурсов, социальных сетей считают своими основными целями не столько прагматические поисковые действия (работа в Интернете, поиск информации для учебы, работы, пользование интернет-магазинами), сколько – информационно-коммуникативные (табл. 3). На знакомство с новостями и событиями, а также общение с людьми, друзьями, переписку в чатах уходит в среднем две трети времени пользователей Интернета и социальных сетей.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Сколько времени Вы в среднем проводите в день в Интернете, социальных сетях?» (2017 г.)
(в % от числа опрошенных) [1]

Варианты ответа	17 лет	24 года	29 лет	Всего
Не нахожусь там	1,1	1,2	1,3	1,2
Менее 1 часа	10,2	12,4	17,6	13,2
От 1 до 2 часов	17,8	18,6	29,7	21,8
От 2 до 3 часов	27,3	27,5	23,0	26,0
От 3 до 5 часов	23,6	17,8	15,1	19,0
Более 5 часов	20,0	22,5	13,4	18,8

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Как часто в течение недели Вы посещаете социальные сети, используете Интернет?» (2017 г.)
(в % от числа опрошенных) [1]

Варианты ответа	17 лет	24 года	29 лет	Всего
Несколько раз в день	81,7	82,0	72,0	78,8
1 раз в день	10,1	9,8	16,9	12,1
Несколько раз в неделю	6,1	3,0	6,2	5,1
1 раз в неделю	0,4	3,0	1,2	1,5
Не пользуюсь	1,8	2,3	3,7	2,5

¹Социологический мониторинг «Молодёжь Хабаровского края: проблемы и перспективы» (1997 г., 2000 г., 2005 г., 2007 г., 2009 г. и 2013 г., 2017 г.) в разрезе трёх возрастных групп — 17, 24 и 29 лет. Опрошено от 550 до 700 респондентов. Тип выборочной совокупности – многоступенчатый, квотный в разрезе трёх основных характеристик (пол, возраст, территория проживания), случайный на этапе отбора респондентов. Научные руководители – д-р социол. наук, проф. Н. М. Байков, канд. социол. наук, доц. Ю. В. Березутский.

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос: «С какими основными целями вы пользуетесь интернет-ресурсами, социальными сетями?» (2017 г.)
Сумма ответов превышает 100%, т. к. по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов ответа [1]**

Варианты ответа	17 лет	24 года	29 лет	Всего
Знакомлюсь с новостями и событиями в жизни общества	60,4	65,8	64,1	63,4
Общение с людьми, друзьями, переписка в чатах	76,3	67,3	65,4	69,9
Скачивание, просмотр фильмов, телепередач, музыки	52,2	47,7	41,5	47,4
Поиск информации для учебы, работы	58,5	44,2	30,8	45,2
Работа в Интернете	8,9	15,4	11,5	11,9
Пользуюсь интернет-магазинами	26,3	29,2	30,3	28,5
Создаю посты, выкладываю различные материалы, фото	17,4	24,6	17,9	20,0
Играю в игры	29,0	20,4	17,5	22,5
Комментирую новости, события	11,1	5,4	9,0	8,5
Другое	0,4	0,4	-	0,2

Следует подчеркнуть, что в Интернете можно обнаружить не только полезную информацию и завести безопасные знакомства. Среди молодых людей немало таких, которых привлекает нечто эпатажное, необычное, «крутое». Молодежь привлекают яркие «информационные обертки», в которых зачастую упаковано то, что оказывает на «неокрепшие души» разрушительное воздействие.

В то же время, распространение противоправной информации является одним из видов преступлений в сфере информационных ресурсов. К этому относится и размещение в Интернете материалов экстремистского характера, в том числе запрещенной законом символики. Так, по данным Генеральной прокуратуры РФ, с 2013 г. число киберпреступлений увеличилось в шесть раз. При этом в 2016 г. две трети экстремистских преступлений было совершено в Интернете, причем каждое девятое – террористическое. За 3,5 года по требованию Генпрокуратуры России во внесудебном порядке заблокировали доступ к более чем 3 тыс. интернет-страниц, а с 50 тыс. ресурсов удалили противо-

правную информацию [7].

Российское законодательство признает экстремизмом (экстремистской деятельностью) «...пропаганду и публичное демонстрацию нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения» [1, ст. 1]. К символике такого рода относят так называемую древнеславянскую, или славяно-арийскую, символику, поскольку в основе ее лежит свастика – символ, использовавшийся нацистской Германией в 1933 – 1945 гг.

Символ (от греч. *sumballo* — сбрасывать, сопоставлять, понимать) — закрепленный традицией знак, содержащий какую-либо информацию. Практически вся человеческая символика социальная и включает символы самого различного содержания, относящиеся к социальным общностям и социальным институтам любого уровня. Она отражает самые разнообразные стороны социальных отношений, включая социальные коммуникации. При этом каждый символ несет тройную нагрузку: информативную, ком-

муникативную и консервативную [5].

Как социально-культурный знак, содержание символа представляет собой идею, постигаемую феноменологически. Содержание символа чаще всего невозможно адекватно передать вербальным способом, так как оно раскрывается через интуитивное соотнесение предметного образа и глубинного смысла.

Принципиальное отличие символа от знака заключается в том, что смысл символа не указывает прямо на означаемый объект. Знак становится символом тогда, когда его употребление предполагает общезначимую реакцию не на сам символизируемый объект, а на отвлеченное значение или чаще целый спектр значений, конвенционально в той или иной степени связываемых с этим объектом. Со свастикой в массовом сознании россиян связаны развязывание Второй мировой войны нацистской Германией и многомиллионные потери советских людей в Великой Отечественной войне, преступления против человечества, концлагеря, массовое уничтожение людей, агрессия и жестокость против мирного населения, расистская и националистическая идеология.

Однако с середины 90-х гг. XX века в России стало распространяться славянское неоязычество, представители которого используют свастичные символы в своих изданиях и интернет-сайтах. Это разнородное движение, в основе которого лежат идеи исторического и духовного первенства славян (славяноариев) по отношению к другим народам, возврата к политеизму – почитанию исконно русских богов и др. Последователями этой идеологии в России за последние четверть лет созданы десятки неоязыческих организаций, объединившихся в Союз славянских общин (г. Калуга, 1997 г.). При этом некоторые неоязыческие организации признаны судом экстремистскими и внесены в Федеральный перечень экстремистских организаций Министерства юстиции РФ, а их деятельность запрещена.

Тем не менее их представители наполняют интернет-пространство изображениями и текстами о «сакральном» значении свастичных символов. В качестве «исконных» «древнеславянских» символов

распространяются стилизованные разновидности свастики под вымышленными названиями и сопровождаемые возникшей уже в наше время мифологией. Например, символ, представляющий собой свастику красного цвета на белом фоне, позиционируется под названием «Фаш (Пламень)» и трактуется как «... символ *Защитного Обережного Духовного Огня. Сей Духовный Огонь очищает Дух человеческий от эгоизма и низменных помыслов. Это символ Моуи и Единства Воинского Духа, победы Светлых Сил Разума над силами Тьмы и невежества*» [4].

Аналогичный символ, но с концами, загнутыми влево, называется Агни. Утверждается, что это «*славянский обережный символ Священного огня жертвенника, земное воплощение бога Агни*» [6]. Авторы не смущаются, что Агни – бог индуистского, а не славянского пантеона. Но главное в том, что и «Фаш», и «Агни» однозначно схожи с нацистской символикой до степени смешения, сколько бы авторы текстов в Интернете ни утверждали, что эти «священные символы наших предков» не имеют ничего общего с нацизмом и фашизмом.

Увлечение псевдославянской символикой и легкое верие населения дало основание предприимчивым людям наполнить интернет-рынок широким предложением различных оберегов, талисманов и прочей продукции с разнообразными свастичными символами. Например, торговцы выставляют на продажу подвески с символами, поименованными как «Колядник» и «Ладинец», представляющими собой фактически двойную свастику. Идеология псевдославянской символики распространяет миф о том, что «...*древние славяне верили, что оберегу покровительствовал воинственный и мудрый бог Коляда, которого современные общественные деятели скорее назвали бы великим дипломатом, чем языческим идолом. Коляда владел искусством убеждения и мог договориться с кем угодно. Он также понимал, что слово может ранить не хуже, чем отточенный меч и искусно маневрировал, удерживая рубеж между мирными переговорами и кровопролитием. Колядник – оберег, символизирующий судьбоносные и позитивные перемены в судьбе, неизбеж-*

ную победу Добра над Злом, возрождение к новой жизни. Оберег, верили древние, изменяет судьбу сразу же, с того самого момента, как его надели... Древние славяне считали, что мальчики должны носить этот оберег как атрибут настоящего мужчины с момента рождения» [3]. Все это сообщается легковверной публике, понимается, без всяких ссылок на источники. В серьезных научных исследованиях традиционной славянской культуры и символики таких сведений не обнаруживается. Очевидно, что все это предназначено для подрастающего поколения россиян. При этом используется высокая интернет-зависимость молодежи разных возрастов (табл. 1).

Искусственно созданный ажиотаж вокруг псевдославянской символики вынуждает правоохранительные органы выносить административные взыскания ее распространителям – лицам, которые размещают данные символы в сети Интернет, «репостят» их в социальных сетях и торгуют предметами с их изображением. Это подтверждается и результатами опроса молодежи (табл. 4) Действия сотрудников правоохранительных органов по пресечению распространения псевдославянской символики вызывают протест у тех, кто увлекается неоязычеством. Они доказывают, что свастика была повсюду

у древних славян, что запретить свастику – это значит оторвать народ от своих корней. Однако можно с большим основанием утверждать, что неоязычество не представляет собой возврат к аутентичным традициям предков. Неоязыческие тексты повествуют о событиях, о которых практически не сохранилось свидетельств, поэтому здесь открывается самое широкое поле для фантазий и новой мифологии. Отголоски дохристианской языческой культуры никогда не исчезали из народной жизни, но все же непрерывной традиции, непосредственной преемственности с ней нет: «... мы имеем дело не с некоей унаследованной путем непрерывной передачи от одних социальных агентов к другим системой отношений, а с целым конгломератом сознательно реконструируемых и конструируемых взглядов, ритуалов, полемических тезисов, предметов культа и всего того, что превращает группы достаточно в остальных отношениях обычных граждан в адептов новой веры». [9, с. 6]

Апологеты свастики, выдавая ее за ведущий древнеславянский символ, приводят различные аргументы в ее защиту. Акцент делается на значении свастики, цвете, фоне, количестве и длине лучей, отходящих от основного перекрестья элементов. Исследователь истории сва-

Таблица 4

**Распределение ответов на вопрос «Сталкиваетесь ли Вы со следующими явлениями в сети Интернет, социальных сетях?» (2017 г.)
(в % от числа опрошенных)**

Варианты ответа	17 лет		24 года		29 лет		Всего	
	Да (часто и иногда)	Никогда						
Оскорбления, угрозы и унижение	69,3	30,7	72,2	27,8	63,1	36,9	68,4	31,6
Пропаганда насилия	52,6	47,4	42,9	57,1	51,6	48,4	49,0	51,0
Призывы на возбуждение ненависти, вражды к представителям разных национальностей, религий	48,5	51,5	42,2	57,8	44,0	56,0	45,0	55,0
Терроризм, экстремизм	41,3	58,7	39,1	60,9	40,9	59,1	40,5	59,5

стики Р. Багдасаров считает, что «... под определение нацистской символики может подходить лишь свастика, стоящая на ребре в 45°, с концами направленными в правую сторону. Именно такой знак находился на государственном знамени Национал-социалистической партии Германии с 1933 по 1945 гг., а также на эмблемах гражданских и военных служб этой страны. Автор указывает, что следует называть данный символ не «свастика», а Hakenkreuz (буквально – *крюкокрест*), как поступали сами нацисты [2].

По нашему мнению, традиционная свастика и ее вариации имеют ту же конфигурацию, что и Hakenkreuz: две перекрещенные под прямым углом линии, окончания которых загнуты под прямым углом либо вправо, либо влево, т. е. сходны с нацистской свастикой до степени смешения. Например, символы под названиями «Посолонь» и «Чароврат» представляют собой ту же свастику, стоящую на ребре в 45 градусов, но красного цвета и с более короткими концами. В тонкостях цвета, фона и значения разбираются заинтересованные лица, а широкая публика видит то, чем данные изображения являются – фашистскую свастику.

В этой связи примечателен комментарий пользователя одного из интернет-форумов: *«Я настаиваю – свастика может звучать солярным мифом или причастностью к круговращению сансары только для специалистов. Для всех остальных свастика воплотилась в середине XX века в виде символа немецкого нацизма. Это горький опыт. ...Глупа попытка внедрить свастику в сознание, отлучив ее от нацистского прошлого. ...Мне, простому обывателю, горько видеть символ бесчеловечности. От которого вполне можно отказаться. Неужели нет ни капли рассудка? А если рассудок присутствует, позволю себе предположить и умысел».*

Псевдославянская символика неразрывно связана с неоязыческой идеей исторического первенства славян (славяноариев), превосходства славян над неславянами, язычества – над другими религиями. Это подтверждают и результаты многих религиозных экспертиз экстремистской символики. Так, например, объектом анализа при проведении

одной из экспертиз являлось интернет-изображение, в центре которого в желто-черной цветовой гамме, характерной для логотипа компании сотовой связи «Билайн», размещался символ «коловрат», наиболее популярный у неоязычников (двойная свастика с концами, загнутыми вправо, по часовой стрелке, и напоминающими лезвие косы). В верхней части изображения располагалась фигура человека с воздетыми кверху руками, падающего навзничь, кричащего: «Аааа...» и скошенного лезвиями «коловрата». Под изображением размещена надпись «Дуй из России» и текст: «Специальное предложение для неруси: ТАРИФ «ДОМАШНИЙ»! (Говорить будешь ДОМА)».

Характеризуя идеологию неоязычества, историк В. Шнирельман пишет: *«...в их лексике отсутствует термин «человечество». Зато они оперируют понятиями «рода», «народа» и «расы», вынося остальную часть человечества за скобки. Все другие для них – нечто низшее, или, во всяком случае, абсолютно «чуждое»... Примечательно, что грандиозный миф о прошлом, создаваемый языческими идеологами, повествует только о «русских», «славянах» или «арийцах». И, хотя эти герои совершают путешествия, опоясывающие едва ли не весь земной шар, достойного места для других народов в этой картине мира, как правило, не находится» [8, с. 1].* Ученый также отмечает, что посредством неоязыческой публицистической и художественной литературы постепенно осуществлялась реабилитация свастики. В поисках «исконной русской веры» идеологи неоязычества создали целый ряд мифологических клише. К таковым можно отнести, например, «Правь». Они заявляют, что они истинно православные, ибо славят Правь – светлый мир языческих богов. *«Они, по сути, повторяли путь австрийских ариософов и германских неоязычников, занимавшихся тем же в первые десятилетия XX в. и создавших символику и ритуалы, с благодарностью воспринятые нацистами» [8, с. 7].*

Очевидно, что доступность псевдославянской символики в различных вариантах в интернет-пространстве преследует цель внушить пользователям, прежде всего молодежи, мысли о том, что она от-

ражает наши корневые славянские представления о Солнце, свете, жизни и добре. В дальнейшем становится возможным и признание нацизма в качестве нормы и как следствие – появление на страничках молодых людей в социальных сетях постеров с изображением нацистской символики и атрибутики (нацистского флага, «молний СС» и собственно свастики) в привлекательном контексте. Среди них встречались, например, такие: восходящее солнце в виде свастики в конфигурации *Naikenkreuz*; изображение нацистского знамени (красное полотнище со свастикой черного цвета, вписанной в белый круг) с подписью «Солнышко всходит»; рисунки в стиле японской анимации, изображающие юных девушек на фоне нацистского флага, с нацистскими повязками на рукавах и т. д. Поражают названия групп в социальных сетях: «Адольф Гитлер», «В нацизме_юмор», «В нацизме_няши»².

Современная ситуация такова, что социальные сети – это многомиллионные виртуальные сообщества, влияющие на сознание и поведение молодежи. Это подтверждают и громкие события последних лет – от несанкционированных митингов до террористических и экстремистских актов с участием молодых людей. С этих позиций можно поддерживать предложения тех экспертов, которые предлагают в целях общественной безопасности ввести принцип поголовной верификации пользователей с 14 лет, т. е. с момента получения гражданском паспортом. Верификация и строгий контроль за подлинностью имен лишь усилит ценность собственного мнения и виртуального общения. Кроме того, привязка аккаунта к паспорту поможет ре-

шить проблему манипуляции общественным мнением в интернет-пространстве, сократит возможности для распространения всевозможных псевдославянских образчиков нацистской символики.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: base.garant.ru/12127578/
2. Багдасаров Р. В. Свастика: священный символ. Этнорелигиоведческие очерки [Электронный ресурс]. М.: Белые Альвы, 2006. URL: <http://bagdasarovr.narod.ru/swastika.htm#putyami>
3. Браславская И. Колядник (оберег): значение и фото [Электронный ресурс]. URL: <http://fb.ru/article/268888/kolyadnik-obereg-znachenie-i-foto>
4. Береги славян – Солярные (свастичные) символы [Электронный ресурс]. URL: <http://derzhavarus.ru/solyarnye-svastichnye-simvoly.html>
5. Символика социальная [Электронный ресурс]. URL: <http://ponjatija.ru/node/10507>
6. Славянская культура [Электронный ресурс]. URL: <http://slavyanskaya-kultura.ru/slavic/symbol/slavyanskii-simvol-agni.html>
7. Чайка заявил о шестикратном росте числа киберпреступлений с 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/599e9d289a79470ea5767903>
8. Шнирельман В. Русское родноверие. Неоязычество и национализм в современной России [Электронный ресурс]. М., 2012. URL: https://bookz.ru/authors/viktor-6nirel_man/russkoe_439/1-russkoe_439.html
9. Щеглов А. М. Возвращение богов: политическая социология неоязычества. М.: Издательство «Пробел», 1999. – 19 с.

Библиографическое описание статьи

Аверина О. Р., Байков Н. М. Экстремистская символика в интернет-пространстве как фактор угрозы социализации молодежи // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 3 (80). С.89–96. DOI 10.22394/1818-4049-2017-80-3-79-86

²Значение слова «няша» в современной молодежной субкультуре таково. Японские аниматоры при создании мультипликационных фильмов использовали междометия на японском языке «ня», что соответствует русскому «мяу». «Няша», «няшная» употребляется в значении «миловидное создание, вызывающее милые чувства, при виде которого хочется сказать «мяу». Синонимы: «милашка», «душка» и т. п.

O. R. Averina
N. M. Baykov

Extremist symbols in the internet as a factor of the threat of youth' socialization

The article presents sociological and culturological analysis of the extremist symbolism spread by the Slavonic neopaganism, whose representatives use swastika symbols in their editions and on Internet sites. It is shown that the pseudo-Slavic ideology, under the pretexts of protecting ancient Slavonic roots, traditions and rituals, imposes on the Russians, first of all young people, the misanthropic ideas of Nazism, their acceptability and admissibility in the modern conditions. Based on the results of research it is shown that the extremist symbolism, replicated in the Internet space, represents a real threat to the socialization of young people and requires resolute opposition from the state and society.

Keywords: symbol, symbolism, extremism, Internet space, results of sociological and cultural studies, socialization of youth.

References:

1. Federal'nyj zakon «O protivodejstvii ehkstremitzskoj deyatel'nosti» ot 25.07.2002 № 114-FZ [EHlektronnyj resurs]. URL: base.garant.ru/12127578/
2. Bagdasarov R. V. Svastika: svyashchennyj simvol. EHtnoreligiovedcheskie ocherki [EHlektronnyj resurs]. M. : Belye Al'vy, 2006. URL: <http://bagdasarovr.narod.ru/swastika.htm#putyami>
3. Braslavskaya I. Kolyadnik (obereg): znachenie i foto [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://fb.ru/article/268888/kolyadnik-obereg-znachenie-i-foto>
4. Oberegislavyan–Solyarnye (svastichnye) simvolyy [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://derzhavarus.ru/solyarnye-svastichnye-simvolyy.html>
5. Simvolika social'naya [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://ponjatija.ru/node/10507>
6. Slavyanskaya kul'tura [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://slavyanskaya-kultura.ru/slavic/symbol/slavyanskii-simvol-agni.html>
7. CHajka zayavil o shestikratnom roste chisla kiberprestuplenij s 2013 g. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/599e9d289a79470ea5767903>
8. SHnirel'man V. Russkoe rodnoverie. Neoyazychestvo i nacionalizm v sovremennoj Rossii [EHlektronnyj resurs]. M., 2012. URL: https://bookz.ru/authors/viktor-6nirel_man/russkoe-439/1-russkoe-439.html
9. SHCHeglov A. M. Vozvrashchenie bogov: politicheskaya sociologiya neoyazychestva. M. : Izdatel'stvo «Probel», 1999. – 19 s.

Reference to the article

Averina O. R., Baykov N. M. Extremist symbols in the internet as a factor of the threat of youth' socialization // Power and Administration in the East of Russia. 2017. No. 3 (80). PP. 89–96 DOI 10.22394/1818-4049-2017-80-3-79-86

Averina Olga Rudolfovna – Candidate of Philosophy, associate professor of the philosophy, history, state and right chair, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPa (Khabarovsk). E-mail: o_averina@mail.ru

Baykov Nikolay Mikhaylovich – Doctor of Sociology, professor, chief researcher of the research laboratory, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPa (Khabarovsk). E-mail: nmbaikov@rambler.ru